

Карина Шаинян

Амбра

Бимини

Карина Шаинян

Амбра

«Автор»

Шаинян К.

Амбра / К. Шаинян — «Автор», — (Бимини)

Море, пираты, жуткие приключения, мистика, вуду – всего понемногу в одном рассказе.

© Шаинян К.

© Автор

Карина Шаинян

Амбра

Пьер просидел здесь всего полчаса, но, кажется, уже насквозь пропах жареной рыбой и перцем. От пьяных выкриков и стука кружек гудит голова. Пьер мечтает уйти. Он барабанит пальцами по пропитанным вином и жиром доскам стола и смотрит на часы. Смуглый мальчишка-проныра, знающий в порту все и вся, успокаивающе машет рукой: матрос, которого они ждут, обязательно придет. Он приходит сюда каждый день. Этот человек, Фернан, по слухам, знает что-то о последнем плавании «Пеликана». Корабль исчез пять лет назад. С судами, которые пересекают Атлантику, такое случается часто.

У Пьера – шрам от арабской сабли, звание лейтенанта в отставке, стойкое отвращение к Старому Свету и маленькая плантация, которой он еще не видел. Ему всего тридцать, но он смертельно устал. В Вест-Индии Пьер надеется обрести покой. В самых смелых мечтах он заходит дальше и надеется обрести радость. В памяти Пьера, погребенные под пороховым дымом и диким конским визгом, драгоценными изумрудами сияют ивы, склоненные над тихой рекой. Резвая девочка, закованная в строгое платье, щурится на солнце и счастливо улыбается, услышав его шаги.

Пьер готов платить звонкой монетой за любые сведения о том, что случилось с пассажирами «Пеликана».

В разговорах возникает маленький перебой, после которого голоса начинают гудеть снова – но уже чуть фальшиво. В нос Пьеру бьет густая струя амбры, заглушая честный кухонный чад. Лейтенант поднимает глаза, выискивая источник ненавистного запаха. В зале нет ни одной женщины, лишь с улицы доносятся крикливые голоса. Внимание Пьера привлекает молодой человек в простой рыбацкой одежде, – он неподвижно стоит в дверях, окутанный сетью украдкой брошенных взглядов. Шляпа глубоко надвинута на лоб. В руках юноша держит овальный предмет, отливающий перламутром. Присмотревшись, Пьер различает что-то вроде лютни с резонатором из крупной раковины, расписанной охрой и сажей.

– Папа Легба, открывай ворота, – азартно шепчет мальчишка.

По спине Пьера бегут мурашки, будто кто-то наступил на его будущую могилу, но лейтенант не подает виду и лишь поднимает брови, ожидая объяснений.

– Папа Легба, – повторяет мальчишка и звенит невидимой связкой ключей, – на лютне нарисовано.

Юный рыбак делает несколько шагов, ставя босые ступни осторожно и мягко, и Пьер вдруг понимает, что это женщина, слепая женщина, и запах амбры окутывает ее, как облако кисеи – знатную даму.

– Ух ты, – мальчишка подпрыгивает на лавке, – к нам, к нам идет!

– К черту, – громко говорит Пьер, – я не в настроении слушать кабацких певичек.

Мальчишка зеленеет и хватается Пьера за рукав.

– Это Суэрта, Голос Мертвых, – шепчет он. – Тех, кто сгинул в море.

Пьер вздрагивает и хмурится. Он с досадой вырывает руку, не слушая испуганный шепот, и уже открывает рот, но женщина проходит мимо. Она останавливается у соседнего стола, где навис над бутылкой рома моряк-ирландец. Побледнев, тот вытаскивает из кармана горсть монет и пытается втиснуть их в узкую ладонь. «Не надо, уйди», – слышит Пьер; «вот дурень, она ж на золото наводит», – слышит Пьер. Медяки катятся по столу; ирландец бросается собирать их и замирает, когда женщина берет первые аккорды.

Простенькая мелодия песенки подпрыгивает, как гроши, брошенные на пол. Пьер прислушивается, но не может различить ни слова, не может даже разобрать, на каком языке поет

женщина, – однако ирландец явно понимает ее. Глухо звенит последний аккорд. Ирландец бросает на женщину дикий взгляд, встает, перевернув лавку, и поспешно выходит.

– Вот повезло, – шепчет мальчишка. Пьер с сомнением качает головой. Ирландец не похож на человека, которому повезло. – Может, она и тебе споет, – никак не угомонится его проводник.

– Зачем мне? – говорит Пьер. – Денег у меня хватает.

– Она наводит на то, чего ищешь, – пожимает плечами мальчишка. – Обычно ищут золото.

Женщина, выйдя на середину зала, снова поет – ни для кого и для всех. Лейтенанту, знающему кое-какой толк в музыке, ее хриловатый голос кажется слишком тяжелым, – вместе с отсутствующим видом это производит на Пьера неприятное впечатление. Но всеобщее внимание заразительно. Раковина-резонатор гудит, в ней слышится натужный стон волн; ритм мелодии ломается и плывет. Это превращает старинную балладу в какое-то дикарское заклинание; Пьер едва узнает ее, – и содрогается, узнав. Девочка под ивами, девочка с лукавой улыбкой, перебирающая струны лютни... Лейтенант сжимает кулаки. Допев, женщина снимает шляпу и идет по кругу. Ее рот тверд и неподвижен, длинные волосы скрывают глаза. Сердце Пьера пропускает удар, когда под русыми прядями на мгновение мелькают багровые шрамы и обрывки суровой нити. Но волосы снова закрывают лицо, и Пьер решает, что ему почудилось.

Слепая подходит к Пьеру. Запах амбры становится невыносимым, и лейтенант задерживает дыхание. Он не дышит так долго, что перед глазами плывут круги, а голоса сливаются в густой гул. Женщина молча протягивает шляпу; лейтенант видит среди меди несколько крупных серебряных монет. Недоумевая и стыдясь, Пьер добавляет к приготовленной монетке еще пару грошей и аккуратно кладет в шляпу, стараясь не выдать себя звоном. Женщина скользит к следующему столу.

Пьер переводит дух и замечает потрясенный взгляд своего проводника; рот мальчишки приоткрыт, в глазах – благоговение и почти бескорыстный восторг.

– Где твой матрос? – раздраженно спрашивает Пьер, и мальчишка, очнувшись, начинает вертеть головой. Смуглая физиономия проясняется; он с явным облегчением тычет пальцем на вход, где какой-то моряк с болезненно-желтым лицом придерживает дверь и почтительно кланяется в спину слепой. Пьер ищет хотя бы тень насмешки, но моряк серьезен и даже робок. Лейтенант прикусывает губу от тягостной досады и молча цедит ром, пока мальчишка подпрыгивает и машет матросу рукой, зазывая к столу.

– Я слышал, у вас есть сведения о «Пеликане», – говорит Пьер.

Фернан – китобой, не брезгающий пиратством, или пират, при случае готовый загарпунить кита. Точнее он сам не знает. Своей жизнью Фернан обязан случаю, гнилой воде и лихорадке. Когда его спрашивают о «Пеликане», он понимает, что отсрочка истекла. Фернан хочет почувствовать страх, но находит лишь пустоту. Он молча смотрит на лейтенанта.

– Я ищу одного из пассажиров, миссионера-пуританина из Англии. Он путешествовал с семьей. Его звали Джошуа Смит.

– Не знаю, – отвечает Фернан и прячет глаза, – ничего не знаю. Какие пассажиры? Обломки «Пеликана» видел, больше ничего.

– Джошуа Смит, – настаивает Пьер. – Он путешествовал с женой и дочерью.

У Джошуа Смита густой голос и суровый взгляд из-под нависших бровей. Джошуа громко молится на палубе «Пеликана», глядя на тающий за горизонтом берег. Ему вторят жена и дочь. Джошуа просит бога помочь вырвать души дикарей из грязных лап католиков. Джошуа покорен судьбе, но уверен, что бог охотно поможет ему пересечь Атлантику, отведет бури и защитит от

пиратов. А если нет – тем лучше: мучеников ждет теплое местечко в раю. Джошуа бесстрашен, непреклонен и тверд в вере, как гранит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.